

Haven, 1942, P. 188.

96. The Sandwich Papers, V. 2, P. 179 - 183; Corr. George III, V. 3. P. 208; V. 15, P. 72 - 74; HMS: The Correspondence of William Knox, P. 152.

97. См.: Brown G. S. The Anglo-French naval crisis, 1778: A study of conflict in the North cabinet. // William and Mary Quarterly, 1956, № 13, P. 3 - 25; Brown G. S. The American Secretary: The Colonial Policy of Lord George Germain. P.149 - 173.

98. The correspondence of Edmund Burke. Cambridge. Ed. T. W. Copeland, 1958 - 1970, V. 3. P. 461.

Т. Н. Гончарова

Консульская служба Франции в России от основания до 1814 г.

До начала XVIII в. внимание французской администрации в области торговли сосредоточивалось главным образом, на странах Леванта и Северной Африки в ущерб Северо-Восточной Европе, рынок которой активно осваивали англичане /1/ и голландцы. Однако уже в XVII в. такой прозорливый государственный деятель Французского королевства, как генеральный контролер финансов, Жан-Батист Кольбер, понимал выгоды развития прямой торговли с Московией. Созданная по его инициативе в 1669 г. Северная торговая компания, не имела, впрочем, успеха, отчасти по причине военных действий с Голландией (1672 - 1678 гг.), отчасти из-за неудобств плавания по Северному Ледовитому океану к единственному морскому порту России на то время - Архангельску /2/.

Выход России на берега Балтики в результате побед, одержанных над шведами в ходе Северной войны, был неоспоримым аргументом в пользу развития франко-русских торговых связей. Неудивительно поэтому, что в первые десятилетия XVIII в. возобновляется интерес французских правящих кругов к названному региону.

В 1714 г. в новую столицу Российской империи - Санкт-Петербург - прибыл морской комиссар Франции Анри Лави, в прошлом оборотистый негодянт, активно приступивший к изучению российского рынка. В ноябре 1717 г. морской комиссар в Санкт-Петербурге обрел статус консульства, что явилось следствием путешествия Петра I ко двору регента Филиппа Орлеанского и заключения договора о союзе и взаимных гарантиях.

Первым французским консулом в России стал уже упомянутый А. Лави. После его отзыва в 1722 г. консульские обязанности перешли к Виллардо, а в 1762 - 1764 гг. - к Кюри де Сен-Соверу /3/. Однако французское консульство играло пона-

чалу достаточно скромную роль, что объясняется, на наш взгляд, двумя причинами. Прежде всего, это поразительно малые объемы прямой франко-русской торговли и редкое присутствие французских негониантов на российском рынке. Английские и голландские торговцы исполняли роль посредников, с выгодой сбывавших французские товары. В XVIII в. французские корабли были редкими гостями в порту Санкт-Петербурга. В 1715 г. в российскую столицу прибыли шесть французских кораблей «и ни одного - за два последующих года» /4/. В 1723 г. - три французских корабля. В 1766 г. из 457 кораблей, вошедших в порт, один-единственный корабль был французским, что выглядит контрастно на фоне 165 английских и 68 голландских торговых судов. В 1773 г. было отмечено присутствие 11 французских кораблей при наличии 326 английских и 106 голландских /5/. К тому же посольство Христианнейшего короля в российской столице, находившееся по соседству с консульством и интересовавшееся также вопросами коммерции, вмешивалось в сферу деятельности торговых представителей, что не способствовало росту популярности этих последних.

В течение XVIII в. консульство повысило, тем не менее, свой статус до уровня генерального и было представлено при Екатерине II в 1765 - 1770 гг. Россиньодем, которого царица не переносила /6/. В 1780-ые гг. генеральным консулом Франции в Санкт-Петербурге был Мартен де Лессепс. Одного консульства оказалось недостаточно, и начался процесс образования новых консульских представительств. Так, на острове Котлин в Финском заливе, в 30 км от Санкт-Петербурга, появилось французское вице-консульство. И не случайно, так как небольшой (15 км²), но стратегически важный остров Петр Великий превратил в военно-морскую базу, интересовавшую как французских, так и других иностранных наблюдателей. Жан-Батист Бартеlemi де Лессепс, сын вышеупомянутого генерального консула и дядя знаменитого создателя Суэцкого канала, занимал пост вице-консула в Кронштадте с 1782 по 1785 гг., когда примкнул к кругосветному плаванию Ж.-Ф. де Лаперуза, из которого один ос-

тался жив. В 1789 г. в вознаграждение за свои заслуги, после того как счастливо доставил к версальскому двору записи и карты экспедиции /7/, Ж.-Б. де Лессепс получил назначение на пост консула в Кронштадте. С его знанием русского языка, благодаря которому в свое время он и был зачислен в состав экспедиции Лаперуза, он мог принести пользу французскому правительству, способствуя развитию двусторонних торговых связей. Тем более что усилиями посла Луи-Филиппа де Сегюра 11 января 1787 г. (31 декабря 1786 г.) был заключен договор о дружбе, торговле и навигации между Российской империей и Францией.

Договор конкретизировал многолетние надежды французских властей и деловых кругов, видевших в России перспективного торгового партнера. Выход к Черному морю, приобретенный Россией в результате победоносной войны с Турцией в 1774 г., а также присоединение Крыма в 1783 г., способствовали росту интереса к ней со стороны французских производителей /8/. Торговый договор 1787 г. признавал за Россией и Францией обоюдные права «наиболее благоприятствуемой нации». Там же были зафиксированы положения о снижении пошлин на французские и русские товары. Несмотря на это, негонианты из Франции оставались еще очень редкими в России накануне Французской революции 1789 г. Во всяком случае, два года спустя после его заключения, договор был приостановлен. Французские революционеры игнорировали всякий документ, подписанный властями Старого порядка, а Екатерина II, как и унаследовавший ей в 1796 г. Павел I, были участниками первой и второй антифранцузских коалиций.

С распоряжения Ж.-Б. Кольбера от 7 марта 1669 г. Консулы, как и морские комиссары, традиционно находились в ведении морского министерства, что и неудивительно, так как вся торговля в то время совершалась морским путем. Однако на практике вопросы внешней торговли курировало одновременно и министерство иностранных дел, о чем свидетельствует большое количество идентичных мемуаров и докладных записок,

сохранившихся в фондах Национального архива, куда были переданы бумаги морского министерства, и архива МИД Франции. Реформа 14 февраля 1793 г. отдала консулов в ведение министерства иностранных дел, с намерением сделать из них настоящих политических агентов. Они должны были наблюдать и рапортовать обо всем, что *«могло иметь отношение к безопасности и процветанию их страны»* /9/. Но революционное правительство недоверчиво относилось к персоналу, служившему Старому порядку, и война прервала всякие связи. Престижный в прежние времена пост генерального консула в русской столице занимал с 1793 г. уже упоминавшийся Ж.-Б. де Лессепс. За неимением занятий, связанных с обеспечением торговых связей, он перевел на русский язык «Декларацию прав человека и гражданина».

Постановление от 12 фримера VIII года Республики (3 декабря 1799 г.) переименовало консульских агентов в «комиссаров торговых отношений», без сомнения, чтобы избежать неприятной двусмысленности с триумвиратом нового режима /10/. После государственного переворота 18 брюмера и прихода к власти Наполеона Бонапарта, отношения с Россией понемногу восстановились. Павел I, разочаровавшись в своих союзниках, вознамерился вступить в союз с Бонапартом. Первый консул Французской республики принялся за реконструкцию сети торговых служб, пострадавшей от революционных событий.

Договор, подписанный в Париже 8 и 10 октября 1801 г., закрепил восстановление мира между Россией и Францией, на деле существовавшего вот уже полтора года, и позволил восстановить две консульские службы, имевшиеся до революции, и создать две новые. Ж.-Б. де Лессепс 4 марта 1802 г. вновь обрел свои функции генерального комиссара по торговым отношениям в Санкт-Петербурге. Его помощник Рюффен исполнял обязанности начальника канцелярии. Вице-комиссар Лелье-Виль-Сюр-Арс обосновался в Кронштадте. Второй генеральный комиссар, Анри Мюр /11/, в сентябре 1802 г. получил назначение в Одессу, а вице-комиссар Ратез - в Севастополь. Два последних назна-

чения отражали явный интерес Франции к зоне Черного моря, что подтверждает создание пяти других коммерческих постов в этом регионе после подписания мира с Османской империей 25 июня 1802 г., а именно в портах Гераклеса, Синопа, Трапезунда в Азии, Варны и Галаца в Европе. Французы надеялись освоить, таким образом, новый маршрут на русский рынок /12/, позволяющий конкурировать с монополизированной британской торговлей дорогой через Балтику. Возобновление действия, хотя и не по всем статьям, торгового договора 1787 г., казалось, подтверждало эти надежды /13/.

Торговые отношения Франции с Россией претерпели в 1804 г. перемены, вследствие политических осложнений. Положение французских консульских служащих в Российской империи стало незавидным после образования третьей коалиции. Русские придворные в штыки принимали сообщения о победах французского оружия, предлагая сослать всех французов в Сибирь /14/. Французские агенты были отозваны из России после поражения австро-русских войск при Аустерлице (2 декабря 1805 г.), но Ж.-Б. де Лессепс остался, тем не менее, на своем посту. Статья 45 договора о торговле и навигации 1787 г. предусматривала отсрочку продолжительностью в год после начала конфликта для негоциантов, обосновавшихся соответственно на территориях враждующих сторон, чтобы они имели возможность собрать, перевезти или продать свои товары. Консулы могли, поэтому, остаться для исполнения своих служебных обязанностей на протяжении того же отрезка времени, и Ж.-Б. де Лессепс пробыл в Санкт-Петербурге весь 1806 г., приобретя даже статус поверенного в делах. В январе 1807 г. он был вынужден, однако, покинуть блистательную столицу на Неве, куда вернулся лишь после Тильзитского мира в качестве поверенного в делах. Анри Мюр также не покидал Одессу в течение 1804 - 1806 гг.

Оба генеральных консула оставались впоследствии соответственно каждый на своем посту до 1812 г. А. Мюр, несмотря на директивы посла Наполеона I при Санкт-Петербургском дворе

Армана де Коленкура и собственное усердие, не сумел добиться того, чтобы запрещенные английские товары не проникали в Одессу: они продолжали прибывать туда под американским флагом.

Список консульских служб в России пополнился в ноябре 1810 г. консульством в Риге. Этот порт на побережье Балтийского моря, приобретенный Россией после победы над шведами в 1710 г., вызывал нарастающий интерес во французских торговых кругах /15/. Войны 1812 - 1814 гг. привели к прекращению всяких дипломатических и консульских отношений между Францией и Россией.

Со времен Ж.-Б. Кольбера интерес к русскому экспорту не спадал во Франции в силу стратегического значения вывозимых из России природных богатств, таких как строительная древесина, зерно, драгоценные и полудрагоценные металлы (золото и серебро, железо, медь, свинец, олово), пенька, смола. Основными статьями французского импорта в Россию были разного рода ткани (золотая и серебряная парча, шелка, кружева, шерстяные полотна), вина и алкогольные напитки, оливковое масло из Прованса, предметы моды из Парижа. По авторитетному утверждению французской исследовательницы А. Краац, «торговый баланс между двумя странами, то есть соотношение между экспортом и импортом всегда было в пользу России» /16/. Это верно как для показателей торгового оборота XVIII в., так и начала XIX в., несмотря на все возраставшее консульское присутствие Франции на территории Российской империи.

1. Об особых привилегиях английской Московской компании на российском рынке и претензиях английских торговцев на их сохранение и приумножение см.: *Якунина О. А.* К вопросу об англо-русских разногласиях второй половины 40-х годов XVII века // Проблемы войны и мира в эпоху Нового и Новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): Материалы международной научной конференции. СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского государственного университета, 2008. С. 22 - 24.

2. См.: *Kraatz A.* La Compagnie française de Russie. Histoire du commerce franco-russe aux XVIIe et XVIIIe siècles. Paris: François Bourin, 1993. P. 131 - 154.

3. Консульские представители Франции в России (1713 - 1998) (МИД Франции). Публикация Туриловой С. Л. // Россия и Франция: XVIII - XX века. Вып. 2. М.: Наука, 1998. С. 314.

4. *Ожеро К.* Учреждение первого консульства Франции в Санкт-Петербурге в 1717 году // Россия и Франция: XVIII-XX века. Вып. 8. М.: Наука, 2008. С. 22.

5. См.: *Kraatz A.* Le commerce franco-russe. Concurrence et contrefaçons. De Colbert à 1900. Paris: Les belles lettres, 2006. P. 126, 140, 143.

6. Histoire de l'administration française. Les affaires étrangères et le corps diplomatique français. 2 vol. / Sous la direction de J. Baillou. Paris: CNRS, 1984. T. 1. P. 174.

7. В 1790 г. в печати появилась книга Ж.-Б. де Лессепса с рассказом об изнурительном путешествии, которое он проделал через Сибирь, европейскую территорию России и Германию. *Journal historique du voyage de M. de Lesseps, consul de France, employé dans l'expédition de M. le comte de La Pérouse en qualité d'interprète du roi; depuis l'instant où il a quitté les frégates françaises au port Saint-Pierre et Saint-Paul du Kamtschatka jusqu'à son arrive en France le 17 octobre 1788.* 2 vol. Paris: Imprimerie royale, 1790. См. также недавнюю монографию об этом путешествии Ж.-Б. де Лессепса: *Vassal G.* La boussole. Des confins de la Sibérie à Versailles avec le messenger de Lapérouse (1787 - 1788). Paris: Les éditions de Paris, 2006.

8. Россия к тому времени уже подписала торговые договоры с другими европейскими странами, прежде всего с Англией, Австрией и Голландией. Франция к 1787 г. оставалась единственной из великих европейских держав, не имевшей договора о торговле с Российской империей. Историки расходятся во мнениях относительно даты первого проекта франко-русского торгового договора: П. П. Черкасов называет таковым проект Фресине де Ла Рока 1781 г., а французская исследовательница А. Краац считает, что первый проект подобного соглашения был разработан уже в 1745 г., когда вовлеченная в войну за Австрийское наследство, Франция искала в России союзника. См.: *Черкасов П. П.* Русско-французский торговый договор 1787 года // Россия и Франция: XVIII - XX ве-ка. Вып. 4. М.: Наука, 2001. С. 32; *Kraatz A.* Le commerce franco-russe... P. 152 - 160.

9. Histoire de l'administration française. Les affaires étrangères... Т. 1. P. 343.
10. Наполеон восстановил звание «консула» декретом от 22 марта 1806 г.
11. Он принадлежал к семейству, представители которого исполняли консульские функции в Леванте при Старом порядке.
12. Путь в Россию через Черное море перевозили и использовали, в частности, негоданты из Марселя, среди которых был будущий мэром этого города Антуан Антуан (Antoine Anthoine), супруг Роз Клари - сестры знаменитой Дезире Клари, предмета увлечения молодого Бонапарта. См.: *Dioque G. Un Haut-Alpin à Marseille. Le baron Anthoine (1749 - 1826) : du grand négociant à la mairie.* Paris: Société d'études des Hautes-Alpes, 1991. P. 67 - 130.
13. См.: *Sirotkine V. Le renouvellement en 1802 du traité de commerce franco-russe de 1787 // La Russie et l'Europe (XVIe-XXe siècle).* Paris : SEVPEN, 1970. P. 69 - 101; *Kraatz A. Le commerce franco-russe...* P. 178 - 180.
14. См. донесение Ж.-Б. де Лессепа, цитированное в работе: *Kraatz A. Le commerce franco-russe...* P. 182.
15. Первым консулом в Риге был Бийо, которого вскоре сменил Саде.
16. *Kraatz A. Le commerce franco-russe...* P. 9.

А.В. Бодров.

Уроки немецкого: к вопросу об изучении германского опыта во Франции после 1871 г. (*)

После 1871 г. во Франции не было недостатка сочинений, призывающих к самым широким реформам чуть ли не во всех сферах ее общественной и духовной жизни. Поражение, понесенное от германских армий, выявило серьезное отставание страны не только в ее сугубо военном развитии. Итоги войны сделали Германию «наиболее вероятным противником» и в то же самое время образцом, который отныне надлежало изучать и с которым приходилось сверяться.

Именно к этому, в частности, призывал в одной из своих статей французский историк Альбер Сорель. Он сетовал, что и после «жесточкого урока» войны большинство нации по-прежнему погружено «в достойное сожаления неведение. Оно замыкается в самом себе, увлекается часто еще своими достоинствами, нежели недостатками, обманывается в своих силах, поскольку не знает о силах соперников», а между тем, «народ, желающий возвышаться, больше не может быть погружен в самого себя», он должен иметь развитое и просвещенное общественное мнение /1/.

Примером такого интереса к происходящему за границами собственного Отечества Сорель призывал взять немцев. Одним из серьезных препятствий, однако, было то, что во Франции знания иностранных языков были недостаточно востребованы. Германские газеты и журналы мало кем читались во Франции. Из них становились известны только те отрывки, которые французская пресса цитировала для полемики /2/. Во всем огромном Париже, претендующем на звание мировой столицы, едва ли можно было найти и два десятка кафе, где посетителям предлагалась бы хоть какая-нибудь иностранная газета /3/. Довольно курьезно, но такая ситуация составляла настоящую проблему для пресс-атташе германского посольства во Франции Ру-